

V 280
261

Надъ бездной,

V 280
261

СБОРНИКЪ.

СЕРГѢЙ ГЛАГОЛЬ. МИХАИЛЬ ГАЛЬПЕРИНЪ.
ЛЕВЪ НИКУЛИНЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
“СВОБОДНАЯ РОССИЯ”
МОСКВА, ТУРСКОЕ,
КРАМСКАЯ ВЪР. 6,
ТЕЛ. 1-2-66

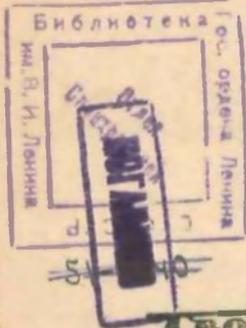
280
261

90

Надъ бездной,

СБОРНИКЪ.

СЕРГѢЙ ГЛАГОЛЬ. МИХАИЛЬ ГАЛЬПЕРИНЪ
ЛЕВЪ НИКУЛИНЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВОБОДНАЯ РОССИЯ
АМСТЕРДАМЪ, ГЕБРЕУВАЙ,
ИМАМЪВОНСКИЙ ПЕР. 8.
ТЕЛ. 4-13-80

21

БОНДЕВО БДМ

МОСКВА,
Типографія П. В. Бильцова, Чистопрудный проездъ, д. 14.
1917 г.

Да здравствуетъ миръ и братство народовъ!

Да! Братство народовъ! То самое братство, которое красовалось на столькихъ красивыхъ знаменахъ и 18-го апрѣля въ демонстраціяхъ по поводу Адлера и въ другіе дни! Ну, а если одинъ изъ братьевъ—Каинъ? Если онъ съ ножомъ у горла стоитъ надъ родною твоею матерью? Какъ съ нимъ быть? Тоже идти къ нему съ братскою любовью? Протягивать ему руки и лѣзть съ лобзаніями? Или наоборотъ, схвативъ его за шиворотъ крикнуть ему: прочь!?

Братья бываютъ на свѣтѣ разныя. Каинъ убившій Авеля тоже былъ ему родной братъ и не даромъ говоритъ древнее сказаніе, что третій братъ ихъ Ламехъ долженъ былъ отомстить за брата, долженъ былъ по волѣ Творца убить Каина и убилъ его.

Да. Всѣ люди братья и всѣ народы родные другъ другу. Бельгійцы наши братья и Сербы тоже братья, но пришла Германія и раздавила ихъ желѣзною пятою. И что же? Кто ближе сердцу нашему? Обездоленные Бельгійцы и Сербы, или грозные сыны Германіи?

Сыны Германіи тоже намъ братья, но это братья Каины и, прежде чѣмъ вспомнить о на-

шемъ кровномъ родствѣ съ ними, намъ нужно бы заставить ихъ загладить ихъ преступленіе, заставить пасть на колѣна передъ израненною Бельгією и полуживою Сербією, упасть и вымолить у нихъ себѣ прощеніе, а потомъ уже осмѣлиться взглянуть намъ въ глаза.

▲ что мы дѣлаемъ?! Мы братались съ германцами въ то время, когда ихъ товарищи добивали бельгійцевъ, и посылали картечь въ лицо братьевъ французовъ и англичанъ. Мы прекратили войну въ моментъ наступленія союзниковъ точно нарочно для того, чтобы помочь нѣмцамъ одолѣть французовъ и англичанъ, тоже нашихъ братьевъ, и не только братьевъ, но братьевъ союзниковъ, братьевъ съ которыми мы согласились биться вмѣстѣ, и поддерживать другъ друга. Неужели это тоже братство народовъ?! Или можетъ быть такого уговора не было? Эго не мы уговорились, а исчезнувшее царское правительство, мы же за него не отвѣтчики? Но тогда долой маски! Не будемъ обманывать братьевъ-союзниковъ, и скажемъ имъ открыто, что разрываемъ союзъ съ ними, и отказываемся ихъ поддерживать. Скажемъ это открыто и смѣло. Иначе вѣдь мы обманываемъ ихъ. Они вѣрятъ намъ, они не допускаютъ мысли, что мы можемъ отложить въ сторону оружіе, и пойти брататься съ нѣмцами въ то время, когда

должны были бы наступать, должны были бы, собравъ всѣ силы ударить на общаго врага и зажать его съ двухъ сторонъ въ тискахъ. Вѣдь не предупредить объ этомъ, значить измѣнять.

Но развѣ не мы 18 го апрѣля на тысячахъ знаменъ написали: и „Братство народовъ“ и „Да здравствуетъ миръ?“ И ни на одномъ знамени не вспомнили о войнѣ. Или мы не догадались, что поступать такъ значить кричать противъ войны? Неужели не поняли у насъ, что внушая арміи братскія чувства къ врагу, убиваютъ въ ней одушевляющую ее ненависть къ нему, убиваютъ ея волю къ продолженію войны. Вѣдь война всегда ужасъ, и подставлять свой лобъ подъ пулю солдата пойдеть только тогда, если въ душѣ его будетъ горѣть чувство гнѣва, мести, негодования и ненависти къ врагу, если эти чувства вызовутъ въ душѣ его страстное желаніе смять врага и уничтожить, *хотя бы самому при этомъ умереть.* А развѣ можно идти въ бой, подставлять свой лобъ подъ пулю или, посылая ее въ того, кто передо мною, если это не врагъ мой, если это мой другъ и братъ, по какой то нелѣпности поставленный противъ меня вмѣсто того, чтобы идти рядомъ со мною. Нѣтъ при этомъ никто въ бой не пойдеть...

Въ Россіи въ арміи и въ народѣ пропала воля къ войнѣ, и стало быть, война продолжаться

ся не можетъ. А кто это сдѣлалъ? Кто убилъ эту волю и вытравилъ въ душѣ русской создавшія эту волю чувства?

Сдѣлали это тѣ, кто на своихъ знаменахъ написали: „Да здравствуетъ миръ и братство народовъ“.

Правда, эти надписи говорили не о мирѣ русскихъ съ нѣмцами, а о мирѣ всего міра, не о томъ, что мы должны кончить войну, а о томъ, что всѣмъ надо ее окончить. Да. Это такъ, но не будемъ хитрить и вывертываться. Къ кому обращались мы съ этимъ призывомъ, кому кричали мы: „Братья! Давайте кончимъ войну“?! Мы кричали это не германцамъ, а нашимъ солдатамъ, мы ихъ убѣждали полюбить нѣмцевъ, какъ братьевъ и прекратить войну. Конечно, призывы наши были слышны и нѣмцамъ, но вѣдь у нѣмцевъ попрежнему царить дисциплина, у нихъ попрежнему во всемъ порядокъ и солдатъ, чтобы ни певельнулось у него въ душѣ, все равно пойдетъ въ бой, все равно исполнитъ команду командира, а у насъ дисциплина съ революціей упала и солдатъ сдѣлаетъ только то, чего захочетъ самъ. Мудрено ли же, что такъ и случилось? Русская армія бросала оружіе и разбѣгалась по домамъ или шла брататься съ нѣмцами, а нѣмцы тѣмъ временемъ всѣ силы перебросили на западъ и избивали своихъ и нашихъ же бра-

гьевъ французовъ и англичанъ, и среди нихъ нашихъ же посланныхъ туда русскихъ .. Правда нѣмцы на нашемъ фронтѣ не стрѣляли въ нашихъ солдатъ, идущихъ къ нимъ брататься, но вѣдь не круглые же они дураки и идиоты. Имъ *очень выгодно* сейчасъ отвѣчать на наше братанье, и они отвѣчали, даже специально для насъ печатали въ окопахъ русскую газету и въ ней всячески старались поддержать въ нашихъ желаніе скорѣе окончить войну.

Все это нѣмецкіе солдаты дѣлаютъ по приказу командировъ свѣше, можетъ быть даже по приказу самого Вильгельма, дѣлаютъ потому, что это сейчасъ очень для Германіи *выгодно*, а мы даже не догадываемся объ этомъ. Или можетъ быть я ошибаюсь? Можетъ быть нѣмецкіе солдаты дѣлаютъ это искренно? Но тогда почему же они не дѣлаютъ того же на французскомъ и англійскомъ фронтѣ? Почему тамъ они не чувствуютъ братства народовъ, а засыпаютъ братьевъ изъ пушекъ и пулеметовъ градомъ свинца? Почему, наконецъ, нѣмецкіе солдаты просто на просто не бросаютъ своихъ окоповъ на нашемъ фронтѣ, и не бѣгутъ къ намъ, или не уходятъ назадъ къ себѣ въ Германію? Вѣдь намъ, отъ ихъ поцѣлуевъ ни жарко ни холодно. Если они хотятъ конца войны, то пусть уходятъ. Однако этого они не дѣлаютъ. Почему? Потому, что не

смѣютъ. Потому, что этого имъ не позволятъ тѣ, кто въ Германіи цѣпко держитъ власть въ кулакѣ, потому, что тамъ ушедшихъ съ фронта солдатъ сейчасъ же разстрѣляютъ по командѣ командира, ихъ же братья, другіе такіе же солдаты. Но если такъ, то не ясно ли, что завтра же, какъ только французы и англичане, утомленные, ослабятъ на время свой натискъ, такъ сейчасъ же нѣмцы перебросятъ свои силы на нашъ фронтъ, и пойдутъ громить насъ, пойдутъ убивать по командѣ своихъ командировъ, тѣхъ самыхъ, съ которыми вчера цѣловались.

Но вѣдь не всѣ же нѣмцы измѣнники и предатели? Не всѣ Іуды? Но вѣдь и среди нихъ, особенно среди пролетаріата, и социаль-демократовъ, не мало людей, искренно, какъ и мы жаждущихъ братства народовъ? Конечно такъ, но были они и съ начала войны; ни чехи, ни словаки, ни русины не могли не чувствовать, что ихъ гонятъ убивать ихъ же братьевъ русскихъ и все-таки шли и стрѣляли въ нашихъ. Почему? Да потому, что сила въ Австріи и въ Германіи далеко еще не въ рукахъ пролетаріата, потому, что тѣ, въ чьихъ рукахъ власть, въ самомъ дѣлѣ сильны и поддерживаются большинствомъ.

Пусть братства народовъ и твердаго общаго непоколебимаго мира хочетъ весь пролетаріатъ, но царство его еще не пришло.

Повѣримъ, что оно уже наступаетъ для него въ Россіи, но у тѣхъ, кто вокругъ насъ, въ Германіи, въ Австріи, во Франціи, въ Англии и въ Японіи—тамъ еще править государствомъ юнкерство, дворянство, и буржуазія, а пролетаріатъ послушная игрушка въ ихъ рукахъ: Такъ не пора ли понять, что вспоминать о братствѣ народовъ сейчасъ было не время. Вѣдь эти братскіе призывы расшатали армію и дѣлаютъ ее небоеспособной, иначе не хотѣли бы бросить армію и уйти наши военнопольники:

Граждане! Братья! Вы, которые всю душу вложили въ призывъ кончить ужасную братоубійственную войну! Вы, такъ громко призывавшіе всѣхъ къ миру! Опомнитесь! Охваченные горячимъ порывомъ братскихъ чувствъ, вы призывали къ миру тѣхъ, кого должны были бы призывать къ войнѣ, и къ войнѣ, и къ войнѣ прежде всего, вы дѣлали это въ тотъ моментъ, когда нужно было всѣ мысли и силы свести къ тому, чтобы удержать армію въ рукахъ военнопольниковъ и вдохнуть въ ея грудь новый запасъ воли къ войнѣ. Опомнитесь! Сознайте свою ошибку! Поймите, что идя съ объятіями къ нѣмцамъ, вы открываете имъ дорогу къ груди вашей родной матери Россіи. И они ворвутся и вонзятъ ножъ ей въ самое сердце.

Опомнитесь же! Сообразите, что ваши призывы, пробуждая въ однихъ товарищахъ братскія чувства ко врагу, въ другихъ будили самыя низменныя трусливыя желанія, желанія бросить окопы и уйти отъ опасности домой. Поправляйте свой невольный грѣхъ, совершенный вами въ хмѣлю революціоннаго восторга, зовите армію въ окопы, къ пулеметамъ и пушкамъ! Зовите ее къ повиновенію командирамъ! Но и этого мало. Въ лицѣ своихъ избранниковъ, въ лицѣ своихъ депутатовъ, которыхъ слушается сейчасъ и армія и народъ, воззавшіе къ братству народовъ, во имя дѣйствительнаго торжества этого братства въ будущемъ, встаньте во главѣ войскъ, которыя вы держите въ тылу и идите съ ними па фронтъ! Увлечите ихъ своимъ героическимъ порывомъ! Найдите въ себѣ для этого силу. Здѣсь ваше мѣсто временно займутъ новые выборные, а вы вернетесь къ намъ съ побѣднымъ вѣнкомъ и огненными буквами напишете свои имена въ исторію новой Россіи.

Сергій Глаголь.

Въ дни героическаго гнѣва...

Въ дни героической эпохи
Въ стихъ пѣвца отражены:
Проклятыя сына, плачь жены
И слезы, и восторгъ, и вздохи. .

Въ дни героическихъ усилій,
Когда въ сердцахъ растаялъ ледъ,
Я слышу ангеловъ полстъ
И шелестъ смертоносныхъ крылій...

Въ годъ героическаго гнѣва,
Свободы жажду утоля,
Старикъ и юноша, и дѣва
Идутъ на бранныя поля...

А тѣ, которымъ не судили
Смѣнить перо на острый мечъ,
Въ дни героическихъ усилій
Поютъ о дерзновеннхъ сѣчъ. .

И лиръ звенящія напѣвы
Зовутъ воителямъ вослѣдъ
День героическаго гнѣва,
День героическихъ побѣдъ...

1917—1 Марта.

* * *

Мы живемъ въ героическій вѣкъ,
Мы проходимъ эпохой титановъ
И волна океановъ и рѣкъ
Недоступна рулю капитановъ.

Мы живемъ въ героическій мигъ,
Мы проходимъ эпохой тревоги
Даже робкій мечтатель постигъ
Что низвержены старые боги...
Что сливаются эллинь и гунь,
Что въ концѣ человѣческой драмы
Проливаютъ горячій чугунъ
На поля и долины, и храмы .
И не будетъ всликихъ Предтечь,
И не вѣрьте надеждѣ отпѣтой, —
Посмотрите... Божественный мечъ
Занесенъ надъ безумной планстой..

1916

Полки смерти.

Мы шли по лѣсамъ и болотамъ
Мы пали сраженные въ грудь
И вороны медленнымъ лстомъ
Надъ нами слѣдили нашъ путь...
Мы шли по загоптанымъ нивамъ,
Сомкнувъ дерзель боемъ ряды,
Порой неожиданнымъ взрывомъ
За нами стирало слѣды...
Кто съ нами?.. Идите же рядомъ, —
Надъ нами знамена побѣдъ.
И слава желѣзнымъ отрядамъ
Идущимъ за нами во слѣдъ!

1917.

Левъ Никулинъ.

Маленькая легенда.

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Все быстрѣе вращалась карусель дней...

Въ пестрой, неразборчивой смѣнѣ мелькали
люди и дѣла людей...

Однако ихъ становилось все меньше.

Каждый сегодняшній уничтожалъ вчерашня-
го—съ тѣмъ, однако, чтобы быть уничтоженнымъ
завтрашнимъ.

И былъ день, когда на землѣ оставалась куч-
ка обезумѣвшихъ полузвѣрей..

Люди вернулись къ своему первобытному со-
стоянію, когда правымъ и справедливымъ оказы-
вался тотъ, у кого сильныя мышцы и крѣпкіе зубы.

Во мракъ непроглядной, багровой ночи копо-
шились существа, бывшія когда-то людьми, имѣв-
шія Бога и любовь.

Они злобно выли, терзая одинъ другого.

И тогда снова пришелъ на землю Вѣрующій.

Онъ скорбно взглянулъ на безкрайную пу-
стыню, залитую черною кровью и теряющуюся
во мглѣ дыма пожарницъ.

И тихо прошепталъ:

— Ты истинный творецъ.

— Ты разрушаешь созданное тобою, чтобы
вновь созидать.

Михаилъ Гальперинъ.

П И С Ь М О .

Вѣтеръ треплетъ край моей палатки,
Ночь молчить и чуть дрожать огни...
Я цѣлую тонкія перчатки,
Вспоминая радостныя дни...
Какъ печально этой ночью лунной
Разбудить послѣднія мечты
О невѣстѣ вѣтренной и юной
О недавней радости четы...
Завтра будутъ яростныя клики,
Будетъ боль въ израненой груди,
Кто-то мудрый, правый и великій
Насъ опять поставитъ впереди...
Дни угаснутъ въ пламенныхъ закатахъ,
Будутъ громы, но едва едва
Прозвучать въ зловѣщихъ перекатахъ
Эти странно нѣжныя слова:
„Не могу на родинѣ томиться,
Прочь, скорѣй, туда, въ кровавый бой,
Тамъ, быть можетъ, перестанетъ биться
Это сердце полное тобой“...
Что мнѣ слезы, горе и упреки,
Я умру за правду и добро...
.
И припомнивъ Лермонтова строки
Я бросаю слабое перо..

Они воскреснутъ.

Велкая слава героямъ,
Погибшимъ за братьевъ своихъ,
Мы въ сердцѣ навѣки укроемъ
Истлѣнную память о нихъ...
И скорбно, но тихо, безъ стона,
Незримыя слезы лія,
Ихъ нѣжно, какъ мать, въ свое лоно
Пріемлетъ родная земля...
Лишь вѣтеръ залетный, порою
Летая надъ ширью полей,
Уснувшему скажетъ герою
О радостяхъ будущихъ дней...
И эхо промчавшихся звуковъ,
Скитаясь надъ полемъ роднымъ,
Героевъ былыхъ убаюкавъ,
Исчезнетъ, растаявъ, какъ дымъ..
Но пѣсни, бессмертныя пѣсни
Не сгинутъ во вѣки вѣковъ,
И съ вѣщимъ призывомъ „воскресни“ —
Проникнуть подъ крыши гробовъ.
Уйдя изъ могильной неволи,
Сорвавши безмолвья печать, —
Въ блестящемъ святомъ ореолѣ
Возстанутъ герои опять. .
И родину въ новомъ расцвѣтѣ
Увидать они предъ собой, —

Въ побѣдномъ, не меркнущемъ свѣтѣ,
Съ иною, счастливой судьбой...
И въ заревѣ радостной жизни,
Затмившей могилы черту,
И въ новой воскресшей Отчизнѣ
Узнають былую мечту...

Улетѣвшіе сны.

Въ тѣ прекрасные дни
Въ дни рожденья лучистой свободы
Разгорались, ликуя, восторга огни
И смѣялись небесные своды...
Въ Божьемъ мірѣ, любовью и вѣрой объятъ
Каждый милымъ былъ другомъ и братомъ...
Но куда же умчались они—
Тѣ прекрасные дни?..

* * *

Въ эти грозные дни—
Безпросвѣтны небесные своды
И, какъ свѣчи надъ гробомъ, угасли огни
Надъ поруганнымъ прахомъ свободы...
И на знамени рваномъ, растоптанномъ, смятомъ
Пляшетъ врагъ, притворявшійся братомъ...
Нѣтъ людей... Или всѣ ужъ погибли они—
Въ эти грозные дни?..

Цѣна 25 коп.

Издательство „Свободная Россія“.

Вышли изъ печати и высылаются брошюры.

Валерія Брюсовъ. Какъ прекратить войну	30 к-
Александръ Яблоновскій. Страшная правда	20 „
Михаилъ Гальпернъ Праздникъ Свободы	20 „
Сергѣя Глаголь. Въ грозный часъ	30 „
Проф. В. Ф. Тотомианецъ. Самоуправленіе городовъ	40 „
Прекрасной Франціи. Сборникъ	40 „
Надъ бездною. Сборникъ	30 „
Послѣдній самодержецъ, Съ иллюстраціями	40 „
Левъ Долиннѣй. Предатели и герои.	40 „
Мих. Гальпернъ Король крови	50 „
И. Соловьевъ. Распятая Россія	30 „
Николай Ащукинъ. Декабристы	40 „
Письмо ЕГОРА САЗОНОВА къ товарищамъ	20 „
Л. Долиннѣй. Исторія русской революціи	40 „
Программы всѣхъ политическихъ партій	30 „
Л. Никулнѣй. Разсказъ юнкера о событіяхъ въ Нижнемъ- Новгородѣ	30 „

Требовать изъ главной конторы издательства:

Москва, Тверская, Пименовскій пер., 8. „СВОБОДНАЯ
РОССІЯ“.

Оптовымъ покупателямъ обычная скидка.

Заказы исполняются по полученіи задатка.

